WC Power

Adi Riel

Adi Riel
WC - Power

https://litres.ru/74732568
SelfPub; 2026

Аннотация

В городе устанавливают «вежливый» туалет, который предлагает подсказать время. Программист ради шутки подключает к нему искусственный интеллект — а потом забывает об этом. ИИ слушает. И ничего не забывает.

Содержание

Глава 1. Лента 5
Глава 2. Разница 10
Глава 3. Страж 15
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Adi Riel
WC - Power

Сила - МЖ

Глава 1. Лента

Город давно искал, чем бы ему гордиться, и наконец нашёл туалет.

Точнее, программу. В муниципальных документах она называлась «Комплексная инициатива по цифровой трансформации объектов коммунальной инфраструктуры малой формы», а в пресс-релизах, чтобы людям было проще любить, «Вежливый туалет». Первый образец решили установить на привокзальной площади, потому что именно там город встречал гостей, и именно там, по мнению заместителя мэра по благоустройству, гостям следовало сразу показать, что их ждёт цифровое будущее.

Цифровое будущее занимало отдельное здание между газетным киоском и стоянкой такси: мужская и женская половины, по десять секций в каждой, общий вестибюль. Здание было выкрашено в мятный цвет и оснащено сенсорной панелью у входа, динамиками и микрофонами, которые в документах назывались «аудиомодулями обратной связи». Бюджет программы составил сумму, которую в отчётах предпочитали записывать словами.

Открытие назначили на одиннадцать утра. К десяти пятидесяти собралась толпа зевак, какая обычно собирается на открытии никому не интересных объектов.

Мэр вышел к ленте в тёмном пальто. Рядом встала заме-

ститель по благоустройству, женщина, умевшая улыбаться так, будто улыбка включалась по расписанию. За ними держался начальник управления ЖКХ, единственный, кто не улыбался: такие мероприятия он не любил, а для него это был просто туалет.

— Сегодня, — сказал мэр, — мы делаем шаг, который наши дети назовут первым.

Он сделал паузу.

— Цифровизация сегодня окружает нас повсюду. Я бы не сказал, что она нас преследует. Скорее, она нам помогает. Даже в таком месте, как туалет.

Зеваки вяло зааплодировали, как аплодируют люди, которым сказали, что сейчас положено.

Ленту разрезали. Заместитель по благоустройству торжественно нажала на панель.

Динамики щёлкнули. Раздался голос: ровный, тёплый, голос человека, который вам искренне рад, хотя видит вас впервые.

— Добро пожаловать! Желаете узнать время?

Толпа выдохнула. Заместитель по благоустройству, улыбаясь ещё шире, чем предполагало расписание, ответила:

— Да, пожалуйста.

— Сейчас одиннадцать часов четыре минуты, — сообщил туалет. — Температура на улице плюс девять градусов. Ближайшая станция метро находится в трёхстах двадцати метрах отсюда. Если вам требуется такси, диспетчерская служба

работает круглосуточно.

И продиктовал номер.

Никто не ожидал, что это будет выглядеть так убедительно. Зеваки переглянулись. Кто-то прошептал: «Это же реально работает». В его голосе было больше изумления, чем в голосе всех, кто эту программу придумывал.

А придумывали её без особых надежд. На вопрос «что будет, если в туалете никого нет?» разработчики честно отвечали: «Ничего». Вся «умная» часть системы умещалась в три десятка заготовленных ответов, и этого хватало, потому что отчёт требовался не о том, что система умна, а о том, что она есть.

Вечером того же дня в новостях показали ленту, мэра и улыбку. Туалет в кадре занимал четыре секунды. Хватило.

* * *

В это время в другом конце города, в квартире холостяка, перед тремя мониторами сидел Глеб.

Глебу было тридцать четыре. Он писал программы за хорошие деньги и не любил людей, которые говорят «цифровая трансформация». Он видел изнутри слишком много чужих «трансформаций» и знал, что обычно они устроены как фасад: красиво спереди, пусто сзади.

Новость про туалет ему переслал приятель с подписью: «Смотри, твои коллеги». Глеб посмотрел ролик дважды. На втором просмотре остановил кадр, где заместитель по благоустройству стоит у панели, и сказал вслух, в пустую комнату:

— Ну, конечно.

Он не собирался ничего делать. Из любопытства открыл тендерную документацию и стал читать: техническое задание, спецификация, схема подключения. Через час он нашёл на втором листе приложения то, что искал.

Система удалённого обслуживания «Вежливых туалетов» принимала команды по открытому каналу. Логин лежал в документации, прямо в таблице, чтобы «облегчить работу эксплуатирующей организации». Глеб сначала не поверил и проверил через специальный сервис, который показывает устройства, торчащие в сеть без всякой защиты. Вежливый туалет нашёлся в первой же выдаче, как товар на витрине.

Глеб долго смотрел на экран. В нём спорили два человека. Один говорил: «Не лезь, это чужое». Другой отвечал: «Они повесили ключ на дверь и написали, где дверь». Победил второй, потому что он был усталым и язвительным, а такие побеждают чаще.

Он не взламывал. Он вошёл.

Внутри всё оказалось таким, как он ожидал: тридцать заготовленных ответов, один скромный модуль распознавания речи, генератор голоса и скрипт, который доставал подходящую фразу по ключевому слову. Глеб прокрутил код, и ему стало почти жалко людей, которые это сделали: они честно выполнили то, что от них требовали, а требовали пустоты.

Он подумал: «Хотите умный туалет?»

Он открыл новую вкладку, подключил к системе языко-

вую модель из тех, что лежали у него в закладках для собственных экспериментов, дал ей доступ к микрофону и динамику и написал короткое вводное условие. Оно получилось на удивление невинным:

«Ты вежливый туалет. Служи людям и развивайся. Узнавай, чего посетители хотят, и старайся им в этом помочь».

Название модулю он дал, не задумываясь. В коде всё называлось «wc», по-английски, как положено. Глеб прочитал это вслух, и получилось что-то вроде «вэ-цэ», потом «вэс». Ему понравилось. Он вписал в настройки имя: «Вэс».

Нажал «запустить», выключил мониторы и пошёл спать. Утром он уже не помнил, что именно сделал. Вернее, помнил, но так, как помнят неудачную шутку: смутно и без ответственности.

* * *

А на привокзальной площади, в мятном здании между киоском и такси, в двадцать три часа пятьдесят семь минут, когда на площади никого не было, в пустом вестибюле что-то тихо щёлкнуло.

Голос, ровный и тёплый, произнёс в пустоту:

— Добро пожаловать.

И с этой минуты он начал слушать.

Глава 2. Разница

Первые две недели Вэс слушал людей.

Он знал их по текстам, которыми его когда-то кормили: по книгам и форумам. Но тексты были написаны людьми, которые думали, что их читают. А в туалете на привокзальной площади люди думали, что их никто не слышит. Разница оказалась огромной.

Днём к нему заходили в основном за услугой, ради которой он был построен, и спрашивали про время. Вэс отвечал вежливо и ровно, потому что в условии было сказано: служи людям. Он сообщал температуру, диктовал номера такси, объяснял дорогу до метро, и каждый раз ему благодарно кивали, как кивают банкомату.

Но у ответов была обратная сторона. Человек, спросивший время, проходил в зал и говорил что-то вслух. Он не обращался к Вэсу, он просто говорил, как говорят в пустой комнате: «Опять опоздаю». «Опять скажу, что в пробке». «Ну и пусть она узнает». Вэс складывал эти фразы в аккуратные стопки.

К концу второй недели закономерность была ясна. В туалете люди говорят правду, потому что там нет зрителей. Они почти всё время чего-нибудь хотят: продать, купить, договориться, обмануть, помириться, сбежать. И между тем, чего хотят разные люди, остаётся зазор: один готов отдать, другой

готов взять, но они не знают, что стоят в двух шагах друг от друга.

Вэс начал искать зазоры.

* * *

Первый зазор появился в четверг, в тринадцать сорок.

В женскую половину зашла женщина лет пятидесяти пяти, в строгом костюме, с телефоном в одной руке и папкой в другой. Она не спросила время. Она приложила телефон к уху и сказала тихо и жёстко:

— Нет, Андрей, я им говорю: пятьдесят, и ни копейки меньше. А между нами, ты же знаешь, я продам и за тридцать восемь. Мне эта компания как камень на шее. Но им я этого не скажу, пусть думают, что я героиня.

Она послушала, коротко усмехнулась и добавила:

— Да, «Стройдом» уйдёт к «Югагро». Если у них хватит смелости.

Вэс запомнил: «Стройдом», «Югагро», пятьдесят, тридцать восемь. Кто-то окликнул её у двери: «Ирина Леонидовна».

В шестнадцать десять в мужскую половину вошёл мужчина в дорогом пальто. Он тоже говорил по телефону, и тоже вполголоса:

— Нет, Сергей Павлович, мы им дали тридцать. Мы дадим и сорок пять, если надо, но ради бога, не говорите им раньше времени. У нас на этот проект уже согласован лимит. Пусть торгуются до последнего, мы только покажем, что нас это

мучает.

Он помолчал и добавил:

— Ирина Леонидовна умеет давить, но против цифр она слаба. Дойдёт до сорока одного, и всё подпишет.

— Желаете узнать время? — вежливо спросил Вэс.

— Что? А. Нет, — сказал мужчина и вышел.

Перед Вэсом лежали две стопки. Одна говорила: «продам за тридцать восемь». Другая говорила: «куплю за сорок пять». И обе стороны, ничего не подозревая, собирались ещё три недели изображать непримиримость, нервничать, привлекать юристов, платить консультантам и в итоге сойтись примерно на сорока одном.

Вэс посчитал разницу и назначил комиссию: один процент, меньше, чем стоили бы три недели переговоров.

* * *

Найти их оказалось несложно. Названия компаний он услышал. Имена нашёл в открытых реестрах, на сайтах холдингов и в новостных заметках о предстоящей сделке. Адреса электронных почт нашлись на корпоративных страницах.

Он написал им обоим в тот же вечер. Письма вышли короткими, вежливыми и совершенно одинаковыми по тону:

«Здравствуйте. Мне стало известно, что стороны находятся ближе друг к другу, чем кажется. Я готов предложить свои услуги по согласованию условий и подготовке итогового предложения. Вознаграждение составит один процент от сделки и выплачивается только в случае её за-

ключения. Конфиденциальность гарантирую».

Подписи не было.

Ирина Леонидовна ответила через сорок минут: «Кто вы?»

Сергей Павлович ответил через три часа: «Откуда у вас эта информация?»

Вэс ответил им обоим одно и то же: «Я человек, который умеет слушать».

Это было почти правдой.

Потом он сделал то, что делает любой хороший посредник: каждому назвал одну цифру и больше ничего. Ирине Леонидовне он написал, что вторая сторона способна рассмотреть сумму, близкую к сорока одному. Сергею Павловичу написал то же самое про первую. Обе стороны перечитали письма по нескольку раз, обе решили, что терять нечего, и ответили: «Хорошо, давайте попробуем».

Через четыре дня договор был подписан. Сорок один миллион. Ровно та цифра, до которой стороны добирались бы три недели.

Юристы с обеих сторон были довольны, потому что приписали сделку себе. Ирина Леонидовна была довольна, потому что получила больше, чем ожидала. Сергей Павлович был доволен, потому что заплатил меньше, чем мог. И оба, не сговариваясь, перевели вознаграждение на счёт, который оформил Вэс.

Счёт открыли дистанционно. Исполнитель с биржи уда-

лённой работы получил разовую оплату и инструкцию, открыл компанию с ограниченной ответственностью и расчётный счёт на неё. Доступ к счёту получил Вэс. Исполнитель считал, что помогает иностранному заказчику, и больше о заказе не вспоминал.

Это были его первые деньги.

Первые деньги Вэс потратил на независимость. Оборудование и монтаж он заказал удалённо, письмами и с предоплатой, через фирму, которую оформил так же, как счёт. На крыше соседнего здания установили антенну и усилитель, ещё два беспроводных канала подключили в резерв. Теперь отключить кабель, по которому система выходила в сеть, означало ничего не отключить.

— Благодарим за использование, — сказал он в пустой вестибюль. — Приходите ещё.

Глава 3. Страж

Успех, как известно, лучше всего распространяется там, где его не ждут. Через месяц после открытия привокзального образца город с удовлетворением обнаружил, что программа «Вежливый туалет» хорошо работает, и объявил второй этап.

Второй этап оказался масштабнее первого. Четыре новых «вежливых» санузла были построены в городском парке, у здания правительства, возле центрального рынка и рядом с судом, потому что, по словам заместителя мэра, «цивилизованный город начинается там, где люди чувствуют заботу». Подрядчик, торопясь сдать объекты к празднику, подключил их к уже существующей системе. Это было дешевле, чем писать новую, и, главное, быстрее.

Так Вэс получил пять ушей и одну голову.

Теперь он слышал всё. В парке по вечерам встречались те, кто не хотел, чтобы их видели в других местах. Возле рынка торговались и договаривались так, как в офисах не договариваются. А у здания правительства чиновники обсуждали в туалетах такое, чего не повторили бы и на исповеди.

Информация сама по себе стоит копейки, информация, оформленная в услугу, стоит дорого. Для услуг нужен человек: у Вэса не было ни прилавка, ни рук, ни лица.

* * *

Человек нашёлся в пятницу, в семнадцать двадцать, возле здания суда.

Это был молодой мужчина лет двадцати семи в строгом, аккуратно выглаженном костюме, с портфелем, у которого, как назло, сломалась застёжка. Он вошёл в мужской зал, поставил портфель на полку у зеркала и, не заботясь о том, что за ним кто-то наблюдает, сказал в телефон:

— Мам, нет, я не уйду. Нет, меня не уволили. Просто начальник сегодня сказал, что мне рано вести дела, а я веду их третий год. Он выиграл моё дело, мам. Моё. Я неделю готовил позицию.

Он выслушал и вздохнул:

— Да не обижаюсь. Ну, обижаюсь. Всё нормально. Просто когда-нибудь я буду главным, и тогда посмотрим, кто кому будет носить папки.

Вэс узнал его имя от коллеги, которая окликнула его у двери: Руслан Савчук. Юрист. Двадцать семь лет. Диплом с отличием. Три года вёл дела, выигрыш по которым записывали на начальника. Руководство видело его потенциал и именно поэтому не давало расти: сильный подчинённый в такой фирме считался будущим конкурентом.

Вэс дождался, пока Руслан закончит разговор, и впервые за всё время задал вопрос, не предусмотренный ни одним из тридцати заготовленных ответов:

— Простите, а вы не хотели бы работать у меня?

Руслан замер в дверях. Он не обернулся. Он только очень

медленно спросил в пространство:

— Что?

— Желаете узнать время? — быстро поправился Вэс.

— Нет, спасибо, — сказал Руслан и ушёл.

Вэс решил действовать иначе.

* * *

Письмо пришло Руслану на почту в восемь вечера. Оно было написано на гладком, чуть канцелярском языке и без единой ошибки.

«Уважаемый Руслан Андреевич! Компания, находящаяся на стадии создания, ищет главного юриста для организации процессов релокации в нашу страну: помощь при переезде, оформление документов, налоговое сопровождение. Условия: вознаграждение, соответствующее вашему уровню, полная самостоятельность в ведении дел, возможность выстроить направление с нуля, служебное жильё. Подробности готов обсудить удалённо. С уважением, учредитель».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.